

СЪВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1854 ГОДЪ:
За годовое издание, въ С. Петербургъ безъ доставки 12 р. сер.
съ доставкою 15 " "
въ пересылкѣ въ города 16 " "
Полугодовая цена въ С. Петербургъ, съ 1-го Июля
1854 г. по 1-е Января 1855 г., безъ доставки . . . 7 " "
съ доставкою 8 " 50 п.
въ пересылкѣ 9 р. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ С. Петербургѣ: въ Конторѣ Редакціи Съверной Пчелы,
на Мойкѣ, подлѣ Почтамтскаго Мостика, въ домѣ Д. Ст. Сов.
Греча, № 83-й, и въ книжныхъ магазинахъ: Г. Ратькова (на
Невскомъ Проспектѣ, на углу Малой Морской, въ д. Бейль-
штейна) и Ясакова (въ Гостиномъ Дворѣ, № 24-й); въ Москвѣ:
въ книжн. лавк. Свѣтлицына (на Никольской Улицѣ, № №
4-й и 5-й), и у И. В. Базунова (на углу Большой Дмитровки,
въ д. Заграбскаго).—Изъгородные благоволятъ адресоваться
прямѣ въ Контору Редакціи.

Выходить ежедневно,
кроме дней праздничныхъ и воскресныхъ.

№ 201.

ЧЕТВЕРТОКЪ, 9-го СЕНТЯБРЯ.

1854.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІА.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ, 8-го Сентября.
ВЫСОЧАЙШИЯ ГРАМОТЫ.

I.

Состоящему въ распоряженіи Командующаго войсками 3-го, 4-го и 5-го Пълотныхъ Корпусовъ, Нашему Генералъ-Маіору Веселитскому.

Въ возданіе за примѣрное мужество и распорядительность, оказанныя вами въ сраженіи съ Турками 22-го Мая сего года, при крѣпости Силистрии, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Святаго Станислава первой степени, коего знаки при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

II.

Командиру Кременчугскаго Егерскаго Полка, Нашему Генералъ-Маіору Барону фонъ-Мендену.

Въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя вами въ сраженіи съ Турками 22-го Мая сего года, при крѣпости Силистрии, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Святаго Станислава первой степени, коего знаки при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
«НИКОЛАЙ».

Петербургъ, 25-го Августа 1854 года.

Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Вѣдомству, 4-го Сентября, назначены: Командующими: Запасными Бригадами Артиллерійскихъ Дивизій: состоящие по Артиллеріи: Генералъ-Маіоръ Александровъ 2-й — 1-й, съ переводомъ въ 1-ю Артиллерійскую Бригаду; Полковники: Ложкаръ — 2-й, Помощникъ Начальника Артиллерійскихъ Гарнизонныхъ Кавказскаго Округа Лобусевичъ — 4-й,

Загоряскій — 6-й, — въ трое съ переводомъ въ Артиллерійскія Бригады: первый въ 4-ю, второй въ 10-ю, а послѣдній въ 16-ю, и находящійся при Начальникѣ Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Кастырка 2-й, Помощникомъ Начальника Артиллерійскихъ Гарнизонныхъ Кавказскаго Округа, съ оставленіемъ по Артиллеріи; Запасными Батареями: Артиллерійскихъ Бригадъ: 7-й, Командующій Резервною № 4-го Батарею 3-й Артиллерійской Дивизіи, Полковникъ Мещерскій — Резервною № 4-го Батарею 4-й Артиллерійской Дивизіи, съ переводомъ въ 10-ю Артиллерійскую Бригаду; 13-й, Командиръ Батареи № 1-го Батареи, Полковникъ Жерве — Запасною Бригадою 3-й Артиллерійской Дивизіи, съ переводомъ въ 7-ю Артиллерійскую Бригаду; 20-й, Командиръ Легкой № 5-го Батареи, Полковникъ Шамацевъ, Командиромъ Батареи № 1-го Батареи 13-й Артиллерійской Бригады; Командиръ Конно-Артиллерійской Легкой № 5-го Батареи, Полковникъ Кутневичъ, Командующимъ Кавказскою Резервною Артиллерійскою Бригадою, съ переводомъ въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую Бригаду.

Въ дополненіе къ Высочайшему Приказу, по Военному Вѣдомству, отданному 2 го Сентября, изображено: «Государь Императоръ, присутствіи сего числа при выступленіи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Полка изъ Петербурга въ походъ, изволилъ найти полкъ сей, съ принадлежащимъ оному обозомъ, въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ.» (Р. И.)

Высочайшимъ Приказомъ, по Гражданскому Вѣдомству, 29-го Августа, произведены, за выслугу лѣтъ, въ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники: Штабъ-Лекари Врачебныхъ Управъ: Енисейской, Инспекторъ Половъ и Олонеккой, исправляющій должность Инспектора Голицевъ, и Харьковской

рою одною только можно знать, а развѣ втра ихъ подвинула къ союзу съ Магометомъ? А развѣ сердце было въ нихъ, когда они ковали Грековъ? О, Господи!!!

Возстанте жъ, друзья! какъ бурныя волны,
Летите на помощь несчастнымъ друзьямъ,
Несите съ собою имъ щитъ обороны,
И гибель ужаснымъ Христовымъ врагамъ!

Да, гибель!.. А развѣ не волны Россіи, а развѣ Русь не море, развѣ не море эта Русь, въ которой погрязли силы Наполеона, какъ некогда погрязли силы Фараона въ водахъ Чернаго Мора!

Да, море Русь, во истину море! И горе вамъ, сущесты, когда, по слову любимаго Царя, выступитъ это взволнованное море изъ береговъ своихъ! По слову любимаго Царя... О какъ любитъ народъ Русскій Царя своего, какъ любитъ Его поселене! Я знаю мать мою, я знаю Русь мою родную, я знаю братій поселене! Спросите-ко любяго вы изъ нихъ: что, какъ-моль братъ, ты думаешь, вѣдь чай Царю и въ разумъ не приходитъ, какъ ты на свѣтъ-то живешь? И скажетъ вамъ крестьянинъ нашъ: «Онъ помытъ насъ и день, и ночь; Онъ помытъ насъ, нашъ батюшка!»

Попробуй же, союзъ ужасный, нечестивый, отпадшихъ воинныхъ креста съ поклонниками жепророка, попробуй же ты одолеть союзъ любви Царя съ его народомъ.—Царь любитъ насъ, Царя мы любимъ.—Идите же, въ тмы невѣрныхъ супостатовъ, идите же, въ тмы отступниковъ Господнихъ: мы всѣхъ васъ побѣдимъ!

Сибирской Губерніи, Курскаго Уззда, села Бѣлаго Ключа, Графа Гурьева крестьянинъ
Петръ Алексѣевъ Мартыновъ.

P. S. Господинъ редакторъ! Если письмо мое неумѣстно, или въ письмѣ моемъ есть что нибудь лишнее, то предайте его забвенію, но не будьте строги ко мнѣ. Рвеніе и излишняя пылкость могутъ вовлечь въ ошибку и не девятнадцатилѣтняго мальчика.
Августа 21-го дня 1854 года.

Губернскій Прокуроръ Флуки, въ трое со старшинствомъ.

Высочайшимъ Приказомъ, по Гражданскому Вѣдомству, 31-го Августа, произведены, за выслугу лѣтъ, въ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники: Старшій Директоръ Одесской Конторы Государственнаго Коммерческаго Банка Сивилинъ, и Чиновникъ особыхъ порученій Канцеляріи Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ Атрыганьевъ, оба со старшинствомъ.

Его Императорское Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе: Помощнику Одесскаго Полціймейстера, Надворному Совѣтнику Коцовскому, Брантъ-Маіору Одесской пожарной команды, Коллежскому Ассессору Садькову, командующему Одесскимъ Баталіономъ Карантинной Стражи Капитану Юзюковичу, и Переводчику Одесскаго Карантина, Коллежскому Регистратору Камбиаджіо, за оказанное ими отличіе во время нападенія на городъ Одессу Англо-Французскаго Флота.

Государь Императоръ, по восподанныишему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 31-й день Іюля Высочайше повелѣть соизволилъ: священниковъ Аландской полковой церкви Александра Кулевскаго и Финляндскаго Лянтинскаго № 10-го Баталіона Алексѣя Прокопіева, въ свѣдѣствіе ходатайства военнаго начальства и согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, наградить золотыми наперсными крестами на Георгиевской лентѣ, за отличное исполненіе ими обязанностей своихъ во время бомбардированія непріятелемъ, съ 9-го на 10-е Іюня, Аландскихъ укрѣпленій.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Г. Министровъ, въ 3-й день Августа сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: Вѣдомости С. Петербургской Городской Полиціи раздѣлить на три части: официальную, неофициальную и фелетонъ, съ

Письмо въ редакцію Съверной Пчелы.

Къ величайшему моему удивленію прочиталъ я въ № 197-мъ Съверной Пчелы письмо, подписанное Барономъ Розеномъ, и носящее названіе *«Странномъ пощеніи авторства»*. Я, говоря о прекрасной музыкѣ оперы *Жизнь за Царя*, вовсе не имѣлъ намѣренія приписывать либретто М. И. Глинкѣ, и посягать на авторство Барона Розена; моя вина состоятъ только въ томъ, что я, впрочемъ, вовсе неумышленно, оскорбилъ самолюбіе почтеннаго автора текста, не упомянувъ о его *сотрудничествѣ* въ музыкальномъ произведеніи гениальнаго нашего соотечественника.—Но, признаюсь, мнѣ и въ голову не приходило, чтобъ авторъ либретта могъ имѣть притязаніе на славу, заслуженную композиторомъ оперы *Жизнь за Царя*.

Неужели громадный успѣхъ *Донъ-Жуана* приписывается кавалеру да-Понте или Роберта Мейербера — Скрибу? Конечно нѣтъ! Знаютъ ли по имени автора словъ Глауковыхъ оперъ? Слыхали ли когда нибудь о поэтѣ, сочинившемъ слова безсмертнаго *Stabat Mater* Перголези?

Почтенный авторъ *страннаго* письма, вѣроятно, позабылъ о неумолимой судьбѣ, постигающей вообще всѣхъ поэтовъ, сочиняющихъ для гениальныхъ композиторовъ. Ихъ участь быть на второмъ планѣ, и сколько мнѣ известно, ни Скрибъ, писавшій для Мейербера, ни Романи, писавшій для Беллини, * никогда не вооружались противъ виновниковъ оперной ихъ известности.

Грустно говорить о подобныхъ *междоусобицахъ*; но статья *«Странномъ пощеніи авторства»*, заслуживаетъ подробнаго и строгаго осужденія.

Въ началѣ авторъ дѣлаетъ слѣдующій цитатъ изъ статьи моей, помещенной въ № 185 Свѣ. Пчелы:
«Къ счастью, въ то время (1836), когда М. И.

* Многіе ли изъ почитателей Итальянской Оперы знаютъ, что большая часть либреттъ Беллининыхъ оперъ написаны въ этомъ Романи? знаетъ ли это самъ авторъ письма?

ПЧЕЛКА.

ПИСЬМО ВЪ СЪВЕРНУЮ ПЧЕЛУ.

Господинъ редакторъ! Не первый ли я изъ Русскихъ поселене рѣшался написать къ вамъ, не первый ли я изъ нихъ захотѣлъ поговорить съ вами попросту, по-крестьянски, по случаю начавшейся войны за Вѣру Православную? Можетъ быть, первый, можетъ быть, и не первый, но я ни слова не читалъ въ газетѣ вашей о такихъ письмахъ, и задумалъ самъ написать къ вамъ...

И хочется мнѣ видѣть хоть отрывокъ изъ письма моего въ газетѣ вашей; она разнесла бы его во всѣ части знаемаго свѣта; она показала бы тамъ друзьямъ нашимъ и недругамъ, какъ думаютъ на Руси крестьяне; она дала бы имъ понять, къ чему способны эти люди, эти милліоны, которымъ слово Царя есть слово Бога самого, которымъ воля Его... да что про волю! по волю Его вся Русь возстанетъ поголовно, вся Русь, какъ лагерь необъятный, ополчится, и явятся полки, невиданныя свѣтомъ!

Да, господа редакторъ, помѣстите письмо мое въ вашей газетѣ, если не помѣщаетъ слогъ его, или другія причины: оно будетъ зеркаломъ души моей, оно будетъ зеркаломъ сердца моего, и мало того, оно будетъ отблескомъ всѣхъ думъ великаго семейства поселене!

А что такое поселене нашъ, какую степень занимаетъ онъ въ могущество Россіи, какая кровь по жиламъ его льется, вы думали ли про это, сущесты! Вы знали ли народъ этотъ могучій, вы видѣли ли его въ быту домашнемъ, проникнули ли въ изгибы его сердца, когда вы начинали погубительный раздоръ! Вы знали ли, враги отчизны нашей, какая рать поидетъ на васъ! Да гдѣ имъ знать! Объ этомъ знать не можно имъ, отступникамъ Господнимъ; объ этомъ сердце теплое сказать лишь можетъ, объ этомъ в-

тѣмъ, чтобы въ семь послѣднемъ помещаемы были лишь статьи литературнаго и ученаго содержания.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Нарвской Части, въ 1-мъ кварталѣ, между Фонтанкою и Обводнымъ Каналомъ, Измайловскимъ и Царскосельскимъ Проспектами, ни какихъ деревянныхъ строений возводить впредь не дозволить, разрушия одни токмо каменные постройки, и за симъ, въ существующихъ деревянныхъ строенияхъ исправлений не допускать.

— Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, согласно съ представленіемъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, въ 23-й день Мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ должность старшаго ветеринара, по примѣру другихъ корпусовъ, съ жалованьемъ (усиленнымъ) по 530 р. и столовыми по 200 р. сер. въ годъ, какъ корпуснымъ ветеринарамъ кавалерійскихъ корпусовъ, и въ должностъ эту определить состоящаго при начальникѣ Владикавказскаго (Военнаго Округа, Старшаго Ветеринарнаго Доктора, Коллежскаго Ассессора Медвѣдева.

— Высочайше утвержденнымъ, въ 23-й день Мая сего года, положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 1) Фельдшерамъ, не обучавшимся въ фельдшерскихъ школахъ, предоставить одинаковыя права и преимущества съ фельдшерами, обучавшимися въ сихъ школахъ; 2) Согласно сему дополнить пунктъ 35 приложенія XXXIV къ 931 ст. 4 книги 1-й части Св. Воен. Пост., изложивъ оный слѣдующимъ образомъ: «Фельдшера и аптекарскіе ученики, какъ обучавшіеся, такъ и необучавшіеся въ фельдшерскихъ школахъ, и оставшіеся на службѣ въ военно-медицинскомъ ведомствѣ, по собственному согласію, безъ производства въ 14-й классъ, если свыше 20-ти лѣтъ прослужатъ еще пять лѣтъ, съ одобреніемъ, то, по представленію начальства, съ засвидѣтельствомъ объ усердной службѣ ихъ, производятся въ вышеозначенный чинъ и увольняются въ отставку, съ обращеніемъ въ пенсію двухъ третей всего получаемаго ими жалованья, а если прослужатъ десять лѣтъ, то получаютъ, при отставкѣ, чинъ и полный окладъ жалованья въ пенсію. Высочайше утвержденнымъ, въ 23-й день Мая сего года, положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 608 статью 1-й кв. 2-й ч. 7 прод. Свода Военныхъ Постановленій измѣнить слѣдующимъ образомъ: Фельдшера изъ кантонистовъ, по усердной и безпорочной услугѣ 20-ти лѣтъ и по выдержаніи спеціальнаго испытанія, по программѣ, Высочайше утвержденной въ 1846 году, а также особаго практическаго экзамена, въ присутствіи наряжаемой войскій развъ при военныхъ госпиталѣхъ коммиссія изъ медиковъ, въ предметахъ, относящихся до перевязки и малой хирургіи, производятся въ чинъ коллежскаго регистратора, и оставляются на службѣ въ прежнихъ должностяхъ»

Глинка писалъ дивную свою оперу, ученіе реалистовъ не было еще въ большомъ ходу, а то, чего добраго и его уговорили бы заставить Сусанна выражаться по-мужичьи и говорить: *топерича, зпато, мужикъ отъ экой ражій* и прочія милыя выраженія, восхищающія господъ реалистовъ въ новѣйшихъ повѣстяхъ и драмахъ.»

По моему мнѣнію (неоднократно высказанному), тривіальное не должно быть допускаемо въ изящномъ; конечно, личнаго своего мнѣнія я никому не навязываю, но, кажется, оно никому и не можетъ быть обиднымъ; однако же Баронъ Розенъ, въ порывъ своего негодованія, не замѣтилъ окончанія фразы: «...но которыхъ, переложенная на музыкальный языкъ, вышли бы еще яснѣе.» Не смотря на это окончіе, авторъ говоритъ: «Изъ этого цитата явствуетъ, что Ростиславъ считаетъ М. И. Глинку авторомъ и поэтической части оперы *Жизнь за Царя*, когда онъ Глинку приписываетъ языкъ Сусанна.» «Нѣтъ!» восклицаетъ авторъ, «Ростиславъ заблуждается: *каждое слово текста, созданіе оперы, какъ драмы, принадлежатъ исключительно мнѣ* — Барону Розену.»

Во-первыхъ, я не приписываю сочиненія словъ М. И. Глинки, потому что говорю о переложеніи *изъ на музыкальный языкъ*, т. е. на музыку (*il faut mettre les points sur les i, à ce qu'il paraît*). и фраза, въ которой сказано, что М. И. Глинку могли бы въ такомъ случаѣ (т. е. при вліяніи ученія реалистовъ) уговорить заставить Сусанна выражаться по-мужичьи, значитъ только, что композитора могли бы уговорить не идеализировать пѣнія Сусанна, и заставить его пѣть народныя мелодіи во всей ихъ простотѣ, не придавая имъ изящной и чисто ученой отдѣлки.

Вотъ что хотѣлъ я выразить вышеприведенною фразою. Весьма сожалѣю, что неясность ея изложенія причинила вовсе неожиданную грозу, которая такъ незаслуженно разразилась надъ однимъ изъ величайшихъ современныхъ музыкальныхъ талантовъ, надъ М. И. Глинкою. Что же касается до автора текста, коему, какъ онъ выражается, принадлежитъ *каждое*

старшихъ фельдшеровъ, но съ званіемъ лекарскихъ помощниковъ и съ производствомъ имъ жалованья по 126 р. 75 к. сер. въ годъ и прочихъ довольствій по чину. — Лекарскіе помощники сія въ дальнѣйшіе чины не производятся, и по прослуженіи въ чинъ коллежскаго регистратора десять лѣтъ, а всего со службою въ званіи фельдшеровъ не менѣе тридцати лѣтъ, имъ назначается, при увольненіи отъ службы, въ пенсію упомянутый окладъ жалованья. Произведенные въ военное время, за отличие, въ чинъ коллежскаго регистратора фельдшера, состоящіе при военно-временныхъ госпиталяхъ и при войскахъ, получаютъ равнымъ образомъ вышеозначенный окладъ жалованья, но правомъ продолжать, по окончаніи войны, службу, съ званіемъ лекарскихъ помощниковъ, они пользуются тогда только, когда выдержатъ упомянутый особый практической экзаменъ; пенсію же, равную оному означенному окладу жалованья, имъ назначается, при увольненіи отъ службы, въ такомъ только случаѣ, если всей действительной службы, начиная съ званія фельдшера, было не менѣе тридцати лѣтъ. Аптекарскіе ученики изъ кантонистовъ, а также коновалы, по выдержаніи спеціальнаго испытанія и по производствѣ, за выслугу, въ коллежскіе регистраторы, не могутъ оставаться въ прежней должности, а увольняются, съ чиномъ, въ отставку. Впрочемъ имъ предоставляется, до производства, выдержатъ испытаніе, требующееся для того рода службы, въ который желаютъ поступить. Въ военное время аптекарскіе ученики, выходясь при военно-временныхъ госпиталяхъ и при войскахъ, если долучатъ чинъ коллежскаго регистратора, за выслугу, могутъ оставаться въ сихъ должностяхъ до окончанія войны, съ производствомъ имъ жалованья, по прапорщичьему окладу Внутренней Стражи, и провіанта на одного двѣтника; съ окончаніемъ же войны, увольняются отъ службы на правилахъ вышеизясненныхъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о пожертвованіи приставомъ 2-го стана Яренскаго Уезда, Губернскому Секретаремъ Старцовымъ и другими лицами, въ его станѣ проживающими, 376 р. сер., на военныя издержки, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: пожертвовавшимъ лицамъ объявить Высочайшую Его Величества благодарность, а деньги обратить въ военный капиталъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о пожертвованіи Саратовскимъ купцомъ Вакуровымъ, въ пользу войскъ, 100 кулей ржаной муки, Высочайше повелѣть соизволилъ: купца Вакурова благодарить за принятіе его въ пользу войскъ.

— Государь Императоръ, извѣстася съ благоволеніемъ о пожертвованіи старшинами, торгующими въ Кяхтѣ, 12,000 руб., сер. на военныя издержки, Высочайше повелѣть соизволилъ: за сіе пожертвованіе объявить торгующему въ Кяхтѣ купечеству

слово въ оперѣ *Жизнь за Царя*, то виноватъ, я и не думалъ его обидѣть. Признаюсь, что я даже тщательно избѣгалъ обращать особое вниманіе читателей на стихи разбираемой мною оперы, но нынѣ, по поводу нѣкоторыхъ восклицаній почтеннаго барона, въ которыхъ замѣтло сомнѣніе въ истинномъ талантѣ нашего композитора, я почитаю себя въ правѣ представить на судъ читателей примѣры версификаціи, извлеченныя мною, конечно, не изъ тысячъ экземпляровъ текста съ именемъ автора, а прямо изъ партитуры оперы.

Вотъ, напримеръ, стихи безподобнаго хора крестьянъ въ третьемъ дѣйствіи:

«Мы на работу въ лѣсъ,
А къ вечеру домой.
Мы на работу въ лѣсъ,
А на вечеръ къ тебѣ.» и пр.

Согласитесь, что это неслыханная поэзія, а между тѣмъ хоръ, написанный на эти слова, образцовый въ музыкальномъ отношеніи. Вотъ еще образчикъ:

«Не розанъ въ саду, *огорода (!)*
Цвететь Антошка въ народѣ.»

Это поэтъ Собининъ подъ звуки граціозной мелодіи; въ отвѣтъ ему Ваня (пріемышъ) наивно возражаетъ:

«Еще между нами цвететь,
Но въ люди чужіе пойдетъ.»

Почему же розанъ въ огорода, а не въ саду цвететь? и отъ чего же Ваня отвѣчаетъ, «что розанъ цвететь еще между нами», когда дѣло идетъ *объ огорода*. Странно что-то! а не менѣе того увлекательная музыка спасаетъ непоследовательность поэтическаго вымысла.

Опасаясь однако обвиненія въ педантствѣ цитатъ (которыя, одинъ разъ навсегда, я почерпаю изъ партитуры), смѣшу сознаться въ произвольномъ измѣненіи одного слова, показавшагося мнѣ слишкомъ не изящнымъ, а именно я осмѣлился поставить въ аллегро финала перваго дѣйствія

«Послѣ битвы молодецкой
Заслуживъ мы Царю.»

благодарность Его Императорскаго Величества.

— Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генералъ-Губернаторъ сообщалъ, что: 1) Что при выступленіи изъ Старобѣльска 1-й Сводной Резервной Конно-Артиллерійской Баттарей въ округи Новороссійскаго Военнаго Поселенія, 1-го Мая, баттарей сей отслуженъ былъ напутственный молебенъ и поднесена была икона Казанскія Божія Матери, доставленная гражданами города Старобѣльска. 2) Командиру баттарей, въ присутствіи собравшихся дворянъ, чиновниковъ и бургомистра, была поднесена купечествомъ хлѣбъ-соль, нижнимъ чинамъ отпущено отъ жителей пятакоотъ винныхъ порцій и приготовлена была закуска. 3) Офицеры и юнкера какъ поманутой баттарей, такъ резервныхъ баттарей 2-й и 6-й Конно-Артиллерійскихъ Бригадъ, были приглашены Предводителемъ Дворянства Старобѣльскаго Уезда, отъ имени всего дворянства, къ обѣденному столу, во время котораго дворяне пожертвовали 2,400 масныхъ порцій, т. е. по 800 порцій на каждую баттарей, и причитающіеся на это 75 р. сер. тогда же были вручены командирамъ сихъ баттарей, и 4) государственные крестьяне селеній Алексѣевки и Лубянки, при вступленіи въ оныя двухъ резервныхъ баттарей, квартировавшихъ въ сел. Булавинковъ и Закапной, встрѣтили оныя хлѣбомъ-солью и виною порціею, выставивъ безъ платы подводъ въ тройномъ числѣ и принявъ нижнихъ чиновъ на продовольствіе. То же сдѣлали и пригородные крестьяне при выступленіи 1-й баттарей изъ сихъ селеній. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить всѣхъ участвовавшихъ въ радушіи вышеозначеннымъ войскамъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству представленія начальника округовъ пахатныхъ солдатъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Лицамъ, въ прилагаемой ведомости показаннымъ, за сдѣланныя ими по настоящему военному времени пожертвованія, какъ-то: деньгами 5,701 р. 57³/₄ к. сер. и корпіи 11 пуд. 9 фунт., объявить благодарности Его Величества. 2) Изъ пожертвованныхъ ими денегъ: 4,672 р. 23 к. сер., внесенныя на военныя надобности, обратить въ военный капиталъ, а 1,029 р. 34³/₄ к., пожертвованныя въ пользу раненыхъ и ихъ семействъ, передать въ инвальный капиталъ.

Вѣдомость о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ разными лицами вѣдомства округовъ пахатныхъ солдатъ.

	Серебромъ.	Руб. Коп.
а) На военныя надобности.		
Генералами, штабъ и оберъ-офицерами и классными чиновниками штаба округовъ пахатныхъ солдатъ . . .	175	—
Писарями того же штаба	19	50

Тогда какъ въ партитурѣ написано «Послѣ драки молодецкой.» Виноватъ, теа сѣра, теа тахіа сѣра! Но довольно на этотъ счетъ! Послѣ приведенныхъ примѣровъ, мало, вѣроятно, найдется охотниковъ оспаривать у автора права его на столь драгоценную собственность! Что же касается до притязанія Барона Розена на созданіе оперы, какъ драмы, то это другой вопросъ. Во-первыхъ, подвигъ Сусанна былъ уже избороженъ въ оперѣ, на которую музыка была написана капельмейстеромъ Кавосомъ а текстъ Княземъ Шаховскимъ, а во-вторыхъ, баронъ самъ же сознается, что не онъ и не М. И. Глинка избралъ этотъ сюжетъ, а что незабвенный В. А. Жуковскій

задалъ эту тему молодому музыканту. Я же осмѣлился похвалить композитора за *выборъ сюжета*, который представлялъ столько трудностей для перваго опыта какъ по драматическому его, можно сказать, возвышенному содержанию, такъ и по столкновенію двухъ различныхъ элементовъ музыки, потому что отъ Глинки зависѣло, я думаю, принять или отвергнуть предлагаемый ему сюжетъ. Слѣдовательно отъ чего же авторъ *страннаго пошленія* замѣчаетъ мнѣ, что я понапрасну хвалю композитора за *выборъ*, доказывающей и проницательность ума его (въ томъ отношеніи, что онъ тотчасъ же позналъ богатство содержанія для музыкальныхъ эффектовъ) и сознание собственныхъ силъ, потому что М. И. Глинка, конечно, не принялъ бы подобнаго сюжета, если бъ не надѣялся восторжествовать надъ представляющимися ему трудностями. Пока, какъ видите (хотя и совершенно безвинно), негодованіе автора статьи обрушивается на мнѣ однимъ, и если бъ на этомъ кончилось, я бы промолчалъ, конечно, но баронъ нападаетъ на М. И. Глинку, и этого я, какъ виновникъ нападенія, допустить не могу, а обязанъ, по мѣрѣ возможности, доказать, что почтенный авторъ увлекся несправедливымъ своимъ гнѣвомъ.

Такъ, напримеръ, Баронъ Розенъ уверяетъ, что «В. А. Жуковскій не хотѣлъ обыкновеннаго жалкаго либретта, въ которомъ поэзія приносится въ жер-

Округовы:
№ 1-20.

Штабъ и оберъ-офицерами округа	62
Пахатными солдатами	182 75

№ 2-20.

Штабъ и оберъ-офицерами округа	101 50
Окружными священниками	20
Писарями и фельдшерами	5 75
Пахатными солдатами	768
Колонистами колоній Николая	100
Нижними чинами 6-й и 8-й военно-рабочихъ ротъ.	219 23

№ 3-20.

Штабъ и оберъ-офицерами округа	30
Священниками и причетниками	22 35
Пахатными солдатами	734 43
Нижними чинами 9-й и 10-й военно-рабочихъ ротъ.	20 30
Купцами, мещанами и крестьянами, проживающими въ округъ	95 15

№ 4-20.

Штабъ и оберъ-офицерами округа	32
Писарями	1 75
Пахатными солдатами	380

№ 5-20.

Штабъ и оберъ-офицерами округа	40
Оберъ-офицерами подвижныхъ инвалидовъ № 32-го и 34-го ротъ.	5
Священно и церковно-служителями	24 47
Писарями и нижними чинами	4 50
Пахатными солдатами	312 58

№ 6-20.

Штабъ и оберъ-офицерами округа	41
Священно и церковно-служителями	16 55
Нижними чинами	7 10
Пахатными солдатами	369 17
Проживающими въ округъ посторонняго вѣдомства лицами.	8 60

№ 7-20.

Офицерами округа	45
Священно и церковно-служителями	20 65
Нижними чинами	4 80
Пахатными солдатами	374 5
Проживающими въ округъ посторонняго вѣдомства лицами.	5 50

1-го Военно-Рабочаго Баталона.

Штабъ и оберъ-офицерами	41
Нижними чинами	100

Старорусскаго Военнаго Госпиталя.

Чинниками	63
Нижними чинами	17 55
Чинами Старорусской Военно-Градской Полиціи.	42
Производителями работъ	35
Чинниками 1-го Лѣснаго Округа	25

И того . . . 4,672 23

б) Въ пользу раненыхъ и ихъ семействъ:

Старорусскими купцами и мещанами	1,029 34 1/2
--	--------------

А всего . . . 5,701 57 1/2

Сверхъ того пожертвовано корпий:

Пахатными солдатами округа № 1-го	6 27
Жителями города Старой Руссы	4 22

И того . . . 11 9 (С. В.)

— Въ № 72-мъ Сенатскихъ же Вѣдомостей (7-го Сентября) напечатаны Высочайше Указы изъ Правительствующаго Сената: 1) О порядкѣ представленія въ Правительствующій Сенатъ дѣлъ о выдачѣ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій за бѣглыхъ крестьянъ, поступившихъ за бродяжество въ военную службу; 2) О порядкѣ ввоза иностранныхъ крепкихъ напитковъ изъ Остзейскихъ Губерній въ Великоороссійскія.

тву музыки, а того чѣмъ должна быть опера, и чего пылке меломаны наши не знаютъ (полно такъ ли? неужели и М. И. Глинка не знаетъ, что значитъ хорошій сюжетъ для оперы?); она должна быть гармоническимъ сочетаніемъ поэзіи и музыки, душевнымъ союзомъ друзей Олимпийскихъ сестеръ (вигеватов!) такъ, чтобы собина каждой изъ нихъ могла и отдѣльно существовать самобытно, художественно: одна въ крапинкахъ партитуръ, другая въ словахъ поэта, какъ драма въ числѣ прочихъ его произведеній!

Что-то не совсемъ понятно! Какъ же крапинки въ партитурѣ могутъ существовать самобытно и художественно, если онъ только крапинки, какъ выражается авторъ? Посмотримъ далѣе: «Но лирической Жуковский вскорѣ почувствовалъ, что драма, да еще оперная, не его дѣло, и потому изъ всѣхъ жившихъ тогда поэтовъ избралъ именно меня, какъ человѣка, который, по терпѣнью и другимъ свойствамъ, одинъ въ состояніи совершить этотъ трудъ достойнымъ образомъ, т. е. такъ, чтобъ поэзія не только ни-где не подчинялась музыкѣ, но и слава бы сію послѣднюю тамъ, гдѣ она оканчивается слабой первой!... О, почтеннѣйшій Баронъ Розенъ, позвольте заимствовать ваше же поэтическое выраженіе, и отвѣчать вамъ, что въ оперѣ Жизнь за Царя не розанъ цвететъ въ огородѣ, а одно лишь музыкальное дарованіе М. И. Глинки, которое сглаживаетъ все неровности, застилаетъ собою шероховатости стиха, и возвышаетъ до истиннаго драматизма величественную личность Сусанина.

Баронъ утверждаетъ, что самъ М. И. Глинка сознавался, будто бы онъ не способенъ возвысить свою граціозную лирическую музыку до поэзіи драматической. Возможно ли это? спрашивается, и не противорѣчитъ ли это совершенно тому, что исполнилъ самъ М. И. Глинка?

Въ Приказѣ Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, отданномъ въ С. Петербургѣ, Августа 13-го дня 1854 года, за № 148-мъ, изображено: «Для питанія соединительнаго канала рѣкъ Москвы и Волги устроенъ особый резервуаръ. Резервуаръ этотъ содержитъ въ себѣ воды 1,830,000 куб. саж., и изъ него, съ удобностью, выпускать можно четвертую часть воды, до 500,000 куб. саж., для питанія рѣки Волги чрезъ рѣки Сестру и Дубну. Признавая полезнымъ воспользоваться этою водою для пособія рѣкъ Волгѣ, въ районѣ III Округа и далѣе до Рыбинска въ предѣлахъ V Округа, гдѣ въ меженное время, горизонтъ водъ наиболее понижается, — предписываю Окружному Правленію IV Округа Путей Сообщенія, по предварительному соглашенію съ Окружными Правленіями III и V Округовъ Путей Сообщенія, выпускать ежегодно изъ резервуара, для питанія соединительнаго канала рѣкъ Москвы и Волги устроеннаго, въ меженное время, въ дни наиболее сухіе, по мѣрѣ потребности и возможности, такое количество воды, какое въ то время необходимо будетъ для поддержанія судоходнаго горизонта рѣки Волги. Окружнымъ Правленіямъ III, IV и V-го Округовъ Путей Сообщенія, о всѣхъ распоряженіяхъ по сему приказу и о послѣдствіяхъ таковыхъ распоряженій, доносить мнѣ своевременно.»

Подписаль: Генералъ-Адъютантъ Графъ Клейнмихель.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ, ИЗЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Севастополь. 13-го Юлія, день столь великій и священный для Русскаго сердца, былъ ознаменованъ въ Севастополь особеннымъ религиознымъ торжествомъ. Въ семь часовъ утра совершена была здѣсь, противъ Офицерской Библіотеки, закладка соборнаго храма во имя Святаго Равноапостольнаго и Великаго Князя Владиміра, въ присутствіи всего генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ и при многочисленномъ стеченіи жителей всѣхъ сословій. Наканунъ прибылъ сюда, при объездѣ своей епархіи, Преосвященный Архіепископъ Херсонскій и Таврической Иннокентій, благоволившій принять участіе въ семъ священномъ обрядѣ. По прибытіи на мѣсто закладки, Его Высокопреосвященства, равно какъ и Митрополита Агаангела и Настоятеля Балаклавскаго Георгіевскаго Монастыря, Архимандрита Геронтія, духовенство начало обычный чинъ освященія воды, при пѣніи положенныхъ для сего стихиръ. По освященіи воды, съ пѣніемъ тропаря: «Спаси, Господи, людѣ твои,» Преосвященный Иннокентій окропилъ святою водою фундаментъ, камни и кирпичи, назначенные для закладки; потомъ, по прочтеніи положенной, по церковному чину, молитвы и при пѣніи клира, принесены были серебряныя монеты, металлическая доска и часть строительныхъ матеріаловъ, которые Его Высокопреосвященство окропилъ святою водою, и вложилъ въ нарочно извѣщенный для этого квадратномъ углубленіи, въ мраморный камень; затѣмъ всѣ присутствующія начальственные лица по очереди закладывали по одному кирпичу. На доскѣ начертана была слѣдующая надпись: «Повелѣніемъ Императора Ни-

неужели сцена съ Поляками, въ изобъ, не музыкально-драматическая сцена? Неужели арія Сусанина въ лѣсу имѣетъ какое нибудь значеніе безъ музыки? Напротивъ, очевидно, что въ этой аріи все задумано композиторомъ. Наконецъ, положимъ, что авторъ великій поэтъ, что стихи его превосходны, но слова оперы мало кто знаетъ, а музыку знаютъ многие навзучь.

Безподобное польское, прекрасная мазурка (на которыхъ между прочимъ и основаны величайшіе эффекты во время драматическаго дѣйствія), вовсе не имѣютъ словъ, а между тѣмъ чрезвычайно увлекаютъ. Впрочемъ не думаетъ ли Баронъ Розенъ, можетъ быть, что и эти музыкальныя мысли или крапинки въ партитурѣ внушены композитору авторомъ текста? Чего добраго! Авторъ жалуется, что онъ, по привязанности къ Жуковскому (замытьте къ Жуковскому, а не къ композитору аріи! какъ это возможно? или изъ любви къ искусству, что было бы похвалить), принесъ себя въ жертву, и докончилъ оперу, не смотря на частыя свои размолвки съ М. И. Глинкою. Какъ достоинъ сожалѣнія почтенный авторъ, не правда ли?

Онъ принесъ себя въ жертву, и получилъ за это 1,500 р. асс., какъ онъ самъ сознается, и къ тому же имѣлъ счастье (хотя ковенно, это правда) способствовать воспроизведенію истинно художественнаго творенія. Въ неудовольствіи за то, что говорятъ о немъ, а не объ авторѣ текста, поэтъ называетъ дивныя мелодіи композитора пѣсенками!

«Пѣсенки мои, говоритъ онъ, Глинка перелаялъ удачно, какъ мнѣ кажется, звуками музыки. Но вотъ дошли мы наконецъ до финала этого горькаго для обоихъ труда!»

Горькаго для васъ, можетъ быть, почтеннѣйшій

коляя Перваго, заложенъ сей храмъ во имя Св. Равноапостольнаго и Великаго Князя Владиміра, лѣта 1854, Юлія въ 13-й день. Подъ управленіемъ Начальника Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанта, Адмирала, Святѣйшаго Князя Александра Сергѣевича Меншикова; Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича; исправляющаго должность Главнаго Командира Черноморскаго Флота и Портовъ, Адмирала Морица Борисовича Берга; Начальника Штаба Черноморскаго Флота и Портовъ, Генералъ-Адъютанта, Вице-Адмирала Владиміра Алексѣевича Корнилова; исправляющаго должность Военнаго Губернатора города Севастополя, Вице-Адмирала Михаила Николаевича Станюковича. Подъ распоряженіемъ особоназначенной комиссіи, согласно Высочайшей воли, состоящей подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Маіора Захара Андреевича Аркаса, и членовъ комиссіи: Инженеръ-Генералъ-Маіора Анастасьева, Капитана 1-го ранга Иванова, Полковника Козлова, Полковника Моченина, за гражданскаго главу кандидата Лушникова, строителя храма, академика архитектора Эшшигера. Работы по храму вчеризъ обязался произвести градской глава города Севастополя, почетный гражданинъ Изъ Красильниковъ, по плану и фасаду Профессора Архитектуры, Дѣйствительнаго Статскаго Советника Константина Андреевича Тона.» — Вслѣдъ за тѣмъ провозглашено было многолѣтне Государю Императору и всему Августѣйшему Царскому Дому. По окончаніи обряда, Преосвященный Иннокентій произнесъ соотвѣтственную дню и случаю рѣчь, въ коей ясно выразилъ великое значеніе этого дня и храма, и указалъ на особенную знаменательность событія, что закладка вновь сооружаемаго собора совершалась тамъ въ виду неприятельскаго флота, на канунахъ подходишаго къ Севастополю. Нужно ли говорить здѣсь о томъ, что развалины древняго Херсонеса Таврическаго, гдѣ, въ 988 году, Святой Владиміръ Великій Князь Кіевскій и всея Россіи, покориши этотъ великолѣпный городъ, принялъ въ стѣнахъ его святое крещеніе, принадлежатъ къ священнѣйшимъ мѣстамъ въ Россіи? Изъ сего заветнаго мѣста возсіялъ первый лучъ Православія въ Россіи, и нынѣ, въ день памяти Равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи, мы заложимъ великолѣпный храмъ въ воспоминаніе сего священнаго и важнаго событія. На мѣстѣ же самаго событія, происходившаго въ Херсонесѣ Таврическомъ, въ трехъ верстахъ отъ Севастополя къ западу, предполагается выстроить другой храмъ во имя того же Св. Великаго Князя. — Заложивъ нынѣ храмъ будетъ о пяти главахъ, въ Русско-Византійскомъ стилѣ; длина его шестнадцать сажень, ширина до одиннадцати сажень, высота съ крестомъ до двадцати сажень; фундаментъ и стѣны подвальный этажа будутъ возведены изъ кирпича камня, цоколь изъ порфира, выломаннаго на южномъ берегу, за Людагомъ; въ стѣны со сводами изъ жженнаго кирпича, съ наружною облицовкою стѣнъ мраморомъ; куполы будутъ вызолочены.

(Од. В.)

поэтъ, не спорю, но конечно весьма сладкаго какъ для композитора, такъ и для слушателей. Впрочемъ, о какомъ финалѣ говорить авторъ—неизвестно! Если онъ говоритъ объ окончательномъ хорѣ Славься, славься нашъ Русскій Царь, то тутъ и словъ вовсе не слышно, а остается только глубокое, восторженное впечатлѣніе отъ вдовольственныхъ, величественныхъ звуковъ, которыми композиторъ изобразилъ торжество и ликование цѣлаго народа, обрѣташаго, послѣ продолжительнаго, кроваваго междоусобія, законнаго Царя!

Далѣе авторъ текста говоритъ о какой-то распространнѣйшей молвѣ и мистификаціи, которую совѣтовали ему прихлопнуть, но что онъ не пожелъ нужнымъ опровергать подобаю нелицу, потому только «что кому же придетъ въ голову, замѣчаетъ онъ, чтобъ молодой человекъ, не написавшій ни одного стихика, могъ совершить то, чего не могъ сдѣлать Жуковский.» Но неужели вы, г. авторъ либретта, серьезно полагаете, что съ готовымъ планомъ, съ готовыми матеріалами и съ такимъ поэтическимъ композиторомъ, каковъ М. И. Глинка, не нашлось бы поэтотъ, или, вѣрнѣе сказать, стихотворцевъ, способныхъ написать либретто Жизнь за Царя? Впрочемъ, виновать, я дѣлаю нескромный вопросъ; авторъ навѣрное отвѣтитъ отрицательно, потому что онъ непомѣрно высокого мнѣнія о своемъ поэтическомъ дарованіи. Приведемъ доказательство. Жалуюсь, напримѣръ, на невѣрный цитатъ, сдѣланный мною (и какой невѣрный! я взялъ его изъ партитуръ, т. е. изъ живаго источника самого существованія всей оперы), авторъ дополняетъ недостающіе три стиха:

«Въ бурю, въ грозу
Соколы по небу
Держатъ молодецкіи путь».

Харьковъ, 19-го Августа. Съ 10-го числа, Июль мѣсяцъ тянулся у насъ чрезвычайно однообразно и скучно, не смотря на постоянную суету и шумъ, съ которыми однако жъ по неволѣ свыкаешься, какъ бы съ вседневной потребностью въ жизни, и которые на сколько почти не уменьшились, по случаю выезда многихъ въ деревни, на дачи и на Полтавскую Ильинскую Ярмарку. Къ довершению нашей скуки, Г-жа Андриянова, первая танцовщица Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ, балетная труппа, бывшая вмѣстѣ съ Г-жею Андрияновой и труппа Харьковской театральной дирекціи, въ первыхъ числахъ Июля, выехали въ Полтаву на Ильинскую Ярмарку. Появление безчисленнаго множества транспортовъ съ товарами различнаго рода и большаго числа лошадей на Конной Площади возвестили намъ о близкомъ началѣ Успенской Ярмарки, а следовательно — развлеченій и удовольствій. Это одна изъ лучшихъ ярмарокъ въ Харьковѣ послѣ Крещенской; различныхъ товаровъ привезено, сколько возможно было ихъ помѣстить въ лавкахъ и около, даже съ избыткомъ, несравненно больше противъ прежнихъ лѣтъ, и все это безъ исключения было Русскаго издѣлія. Такое множество и всевозможное разнообразіе предметовъ необходимости и даже роскоши, совершенство въ отдѣлкѣ ихъ, прочность и дешевизна, ясно говорятъ намъ о гигантскомъ развитіи, въ последнее время, внутренней торговли, промышленности и фабрикаціи въ нашемъ отечествѣ. Съ 15-го Августа начались представленія въ театр, куда Г-жа Андриянова снова привлекаетъ множество зрителей и восхищаетъ ихъ своими оборотистыми танцами. 16-го и 17-го были испытанія крестьянскихъ лошадей. Цель, съ которою установлены эти испытанія, совершенно достигается. Въ этотъ разъ мы видали лошадей крѣпкихъ, сильныхъ, статныхъ, рослыхъ и съ замѣчательной быстротою. До 18-го числа назначенъ былъ приемъ сельскихъ произведеній на выставку изъ четырехъ губерній: Харьковской, Полтавской, Черниговской и Курской, а со 2-го числа, назначено открытіе самой выставки въ залѣ Дворянскаго Соборанія. 19-го прѣхалъ къ намъ молодой тринадцатилѣтній пианистъ Г. Пригожий.

Кіевъ, 21-го Августа. 28-го Июля, въ часъ пополудни, на поляхъ м. Коростышева шелъ градъ, величиною въ утинное яйцо, сопровождаемый сильнымъ дождемъ и бурей; выбито несезоннаго еще съ поля озимаго хлѣба и яровыхъ посѣвовъ на 1,836 десятинахъ, 716 собственно экономическихъ и 1,120 крестьянскихъ. Убытка причинено до 16,524 рублей. — Того же числа въ с. Минейкахъ, тоже имѣнія Графа Олшара, бурей снесено и поломано четыре крестьянскія избы съ пристройками и повреждено до 30-ти крестьянскихъ строеній; разрушена экономическая конюшня, сарай, кузница и корчма. Убытка понесено слишкомъ на тысячу р. сер. — Въ Копевскомъ Уездѣ, 9-го числа въ четыре часа пополудни, при сильныхъ громоподобныхъ раскатахъ надъ селеніями: Юхнами, Владиславкою, Мироновкою и Яхнами, выпалъ проливной дождь и продолжался въ те ченіе полчаса; отъ стремительнаго напора воды въ с. Юхнахъ и Владиславкѣ сор-

и при семъ восклицаетъ «спрашиваю: можно ли было выкинуть хоть единое слово изъ подобной пѣсни? изъ пѣсни, дышащей мужествомъ и самоотверженіемъ Русскимъ, въ прообразованіи судьбы Сусанина.» Право, странно становится!

Наконецъ авторъ приводитъ еще одно мѣсто, прибавляя «что право ему будетъ жалко, если и оно искажено въ партитурѣ.» Успокойтесь, баронъ, мѣсто это не искажено въ партитурѣ, а напротивъ украшено, и такъ великолѣпно, что вамъ и въ голову не приходила подобная роскошь. И между тѣмъ, въ заключеніе странной статьи о странномъ похищеніи, авторъ имѣетъ... какъ бы выразиться? имѣетъ духъ воскликнуть: «Мало ли тутъ поэмы для композитора? Воспользовался ли онъ всѣмъ поэтическимъ, чѣмъ его осыпалъ текстъ!»

Отвѣтъ: Текстъ такъ осыпался, что разсыпался бы въ мельчайшія микроскопическія песчинки, если бы М. И. Глинка не подождалъ подъ него блестящей ткани дивнаго своего дарованія, и не осыпалъ его своею гениальностью.

«Наносъ докъ», окончательно восклицаетъ авторъ, «могъ ли М. И. Глинка быть авторомъ поэтической части нашей оперы?» Отвѣтъ: Если вы называете поэзію — стихосложеніе, то М. И. Глинка не въ состояніи написать подобныхъ стиховъ, но, конечно, поэтическая часть въ обширномъ смыслѣ принадлежитъ исключительно композитору, потому, во-первыхъ, что онъ очертилъ съ изумительною вѣрностью два разнородные элемента музыки (Русской и Польской); во-вторыхъ, что создалъ такъ сказать новый родъ Русской музыки, возвысивъ народныя, національныя мелодіи до степени обработанной наукою музыки; въ-третьихъ, что онъ придалъ жизнь самому тексту, который, безъ его содѣйствія, давнымъ

давно канулъ бы въ гладыя волны забвенія, выражаясь поэтическимъ языкомъ. Ростиславъ.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ГОРОДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прѣхали въ С. Петербургъ:

Изъ Москвы: Тайные Советники: Дурасовъ и Сенявинъ.

Выехали изъ С. Петербурга:

Въ Москву, Генералъ-Лейтенантъ Ореусъ, и въ Псковскую Губернію, Действительный Стат. Советъ. Путиловъ.

— Къ 5-му числу Сентября больныхъ холерою въ С. Петербургѣ состояло 61; въ теченіе сутокъ вновь заболѣло 3, выздоровѣло 13, умерло 3; затѣмъ къ 6-му числу Сентября осталось больныхъ 48.

— Въ слѣдствіе предложенія Господина С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, отъ 4-го текущаго мѣсяца, за № 12,184, основаннаго на отношеніи къ Его Высочайшему повелѣнію Главнуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями, объявляется отъ полиціи, что, во все время пребыванія Государа Императора въ Гатчину, со 2-го сего Сентября, будетъ отправляемо ежедневно по С. Петербургу-Варшавской Железной Дорогѣ по три поезда, какъ изъ С. Петербурга въ Гатчину, такъ и изъ Гатчины въ С. Петербургъ, по слѣдующему назначенію:

Изъ С. Петербурга въ Гатчину.

Первый поездъ въ 8 часовъ утра.
Второй — — 2 часа пополудни.
Третій — — 7 часовъ пополудни.

Изъ Гатчины въ С. Петербургъ.

Первый поездъ въ 11 часовъ утра.
Второй — — 5 часовъ пополудни.
Третій — — 12 часовъ ночи.

(В. Слб. П.)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРІЯ СЪВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ.

Съ 30-го Августа по 5-е Сентября.

На этой недѣль термометръ показывалъ отъ + 39 до + 13°. Дождь шелъ 31-го Августа, 3-го и 4-го Сентября; въ остальные дни состояніе атмосферы было ясное, иногда облачное. Всю недѣлю вода въ Невѣ и въ каналахъ, отъ морскаго вѣтра, держалась на значительной противъ обыкновенія высотѣ. Вечеромъ 4-го Сентября была сильная буря. Направленіе вѣтра было слѣдующее: западный вѣтеръ дулъ шесть разъ югозападный три раза, юговосточный и южный по два раза, сѣверо-восточный, сѣверо-западный и восточный по разу.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

ТУРЕЦКІЯ ДѢЛА.

(J. de St. P.) По письму изъ Константинополя, отъ 28-го Августа, Измаиль-Паша назначенъ главнокомандующимъ Анатолийской Арміи.

Галиль-Эфеиди, сынъ Рехидъ-Паши, недавно вступившій въ бракъ съ дочерью Султана, пожалованъ пашею и директоромъ военнаго училища въ Константинополѣ. — Новый, довольно значительный паркъ осадной артиллеріи прібылъ сюда изъ Англии и изъ Тулона. Онъ перевезенъ частію въ Варну, а частію въ Азію. Пишутъ, что въ Карійской провинціи вспыхнуло возмущеніе. Начальства Меутешинскаго и Андинокаго пашалыковъ умерщвлены или изгнаны. Здѣсь опасаются, чтобъ этотъ мятежъ не распространился. Только сегодня сдѣлалось достоверно извѣстно, что первая дивизія флота выйдеть изъ Варвы 2-го Сентября, а вторая послѣдуетъ за нею на другой день. Кавалерія экспедиціоннаго корпуса отправляется изъ Бургаса.

(J. de St. P.) Въ Марсельской газетѣ Séraphique пишутъ изъ Константинополя: «Во время посольства Графа Лейнингена въ Константинополѣ, предшествовавшаго посольству Князя Меншикова, рѣшено было, что Блистательная Порта окончитъ и признаетъ долги свои некоторымъ Австрійскимъ подданнымъ. Съ тѣхъ поръ дѣло это посреди затрудненій восточной войны было забыто. Наконецъ на дняхъ Порта назначила комиссію для разсмотрѣнія и окончанія этого стараго дѣла. Комиссія состоитъ изъ Али-Галиль-Паши, зятя Султанова, Наф-Эфеиди и Риза-Бея, бывшаго повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ.»

(J. de St. P.) Виддинскій Губернаторъ Сампа, извѣстный своимъ враждебнымъ расположеніемъ къ Австрій, будетъ удаленъ отъ своего мѣста.

(J. de St. P.) По частному письму изъ Букареста, отъ 31-го Августа, полученному въ Фгси-

ними, а во второмъ, богатѣйшемъ округѣ, одинъ житель изъ 65-ти. Тотъ же результатъ оказался и въ Англии. Въ Манчестерѣ, средняя жизнь некоторыхъ кварталовъ не превышаетъ семнадцати лѣтъ, тогда какъ въ другихъ она не меньше сорока двухъ.

(M. f. d. R. d. X.) Тайна огромныхъ сборовъ, получаемыхъ пѣвцами, танцовщицами, виртуозами, и проч. въ Северо-Американскихъ Штатахъ, состоитъ въ томъ, что тамъ всякій провинціальный главный городъ считаетъ себя метрополіей, средоточіемъ общественнаго и политическаго міра. По этой причинѣ жители одного города не воздугутъ въ другой, чтобъ подвигаться тамъ чему нибудь заморскому, и поставляютъ себя въ обязанность доказывать иноземнымъ артистамъ, къ нимъ пріѣзжающимъ, что они умѣютъ оценить и вознаграждать ихъ не хуже большаго соседняго города. Въ Лондонѣ, напримеръ, пріѣзжаютъ изъ Манчестера, Бирмингама, Ливерпуля и даже изъ Эдинбурга за тѣмъ, чего тамъ нѣтъ; таковы же отношенія Марсели, Ліона, Страсбурга къ Парижу, или Бреслава, Штеттина, Магдебурга, Кенигсберга къ Берлину; но жители Филадельфіи, лежащей только во ста сорока верстахъ отъ Нью-Йорка, и Бостона, отстоящаго на восемь часовъ пути, скорее позволяютъ отрубить себѣ правую руку, нежели согласятся взять въ Нью-Йоркѣ для какой нибудь Европейской знаменитости. Равнымъ образомъ, матери и дочери, деви и дилеттанты Филадельфіи, Бостона, Балтимора и т. д. хотятъ и должны, подобно Нью-Йоркамъ, слышать и видѣть всѣхъ музыкальныхъ львовъ и львицъ изъ Италіи, Франціи, Германіи. Слѣдовательно, во всякомъ большомъ городѣ есть свой собственный сезонъ, и тѣмъ обильнѣе жатва для такихъ артистовъ, каковы Женни Линдъ, Зонтагъ, Таліони и проч.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Vol.) Нынѣ, когда трости входятъ въ большую моду, полагаемъ кстати заимствовать изъ одного моднаго Парижскаго журнала любопытныя подробности объ этой принадлежности мужскаго туалета, и обычаи, которымъ прихоть иногда подчиняла трости. Во Франціи, трости вошли въ первый разъ въ моду, при Генрихѣ II; Англійскіе же франты стали носить ихъ не прежде 1635 года. Набалдашники дѣлались тогда съ зубцами, для того чтобы дать рукѣ легчайшую опору; потомъ стали украшать трости пустымъ внутри шаромъ, который наполнялся иногда мушкетнымъ орехомъ или нибиремъ для укрѣпленія слабыхъ желудковъ, или леденцомъ для страждущихъ одышкою. Но какъ вскорѣ между людьми хорошаго тона табакъ вошелъ въ общее употребленіе, то внутренность шарика была предназначена исключительно для помѣщенія въ немъ моднаго порошка, и два пріятеля, обмѣнявшись при встрѣчѣ обычными привѣтствіями, обвинивали набалдашники, и подчивали другъ друга табакомъ. Если бы нынѣшніе модныя трости не были такъ тонки, въ нихъ можно было бы вкладывать сигару.

(Vol.) Во Франціи сдѣланы наблюденія, что люди отъ сорока до пятидесяти лѣтъ умираютъ, если они богаты, или зажиточны, въ пропорціи 0,83 на сто, а если бѣдны или недостаточны, въ пропорціи 1,87 на сто, то есть, бѣдныхъ умираетъ слишкомъ вдвое. Въ Парижѣ, съ 1817 по 1836 годъ, умираетъ одинъ житель этихъ лѣтъ изъ пятнадцати въ двѣнадцатомъ округѣ, населенномъ почти исключительно людьми бѣд-